

ФИНАНСОВАЯ СТОРОНА КОНФЛИКТА НА ГРУЗИНО-ОСЕТИНСКОМ ПРИМЕРЕ

Вахтанг Чарая¹

Грузино-абхазский и грузино-осетинские конфликты являются одним из ключевых элементов нестабильности как в самой Грузии, так и во всем регионе. На первый взгляд стабильность входит в интересы всех игроков региона, однако на деле не все так однозначно, хотя бы потому, что наибольшая по территории и сильнейшая экономика региона - Россия, вот уже 25 лет является одним из основных акторов дестабилизации как напрямую, так и косвенно, своими действиями ставя под удар не только Грузию (страну, в 20 раз меньшую по территории), но и свою собственную репутацию, международное доверие и экономические перспективы. Конфликты унесли жизни десятков тысяч и навлекли страдания на сотни тысяч людей. Налицо материальные потери на миллиарды долларов, растрчено бесценное время и возможности для выстраивания устойчивого будущего.

Рост безработицы, ориентирование бюджета на социальные нужды вместо экономического роста, перманентная политическая нестабильность, снижение уровня национальной безопасности и ее подверженность постоянной нестабильности в результате размещения российских баз на оккупированных территориях Грузии – скромное перечисление из длинного списка проблем, обретенных Грузией в результате нескольких войн за последние 25 лет. Возможности исправления данных проблем находятся уже не только в политическом урегулировании конфликта, но и в финансово-технической поддержке международного сообщества.

В мире существует достаточно примеров, как маленькие страны, имеющие конфликтные территории и постоянное напряжение (Израиль,² Южная Корея³) сумели благоприятно использовать свое геополитическое местонахождение в силу правильного налаживания международных отношений. Таким образом, всего несколько десятилетий назад ничем не выделявшиеся страны превратились в одни из мощнейших и продвинутых экономик мира, потенциал подобной трансформации имеется и в Грузии.

Экономическое отставание Грузии от тех же Балтийских стран явно указывает насколько вперед могла Грузия продвинуться. Однако, в пользу Грузии можно подчеркнуть, что страна, которая за последние 25 лет перенесла: вооруженные конфликты в Абхазии и Южной Осетии/Цхинвальском регионе, войну с Россией, гражданскую войну, гиперинфляцию, особую концентрацию криминала и коррупции, несколько попыток государственного переворота, политическую революцию и множество других проблем;⁴ -сегодняшние достижения вдвойне впечатляют и заслуживают уважения, а главное, доказывают, что страна имеет перспективу и право на успех.

Для Грузии, страны с малой территорией и экономикой, одновременно с двумя конфликтными территориями, особенное значение имеет правильная тактика действий по отношению к абхазам и

1 Вахтанг Чарая - доктор экономических наук, директор Центра анализа и прогнозирования Тбилисского государственного университета им. И. Джавахишвили. Мнения, высказанные в статье, принадлежат только автору и не отражают позицию Центра.

2 A) Senor D., Singer S., (2009). Start-Up Nation, The Story of Israel's Economic Miracle. NY, Twelve, Chap. IV.
B) C. Ross Anthony, Daniel Egel, Charles P. et al. 2015. The Costs of the Israeli-Palestinian Conflict. RAND.

3 Goldstein A., Mansfield E., (2012). The Nexus of Economics, Security, and... Stanford University Press, P.67.

4 A) Jones S., (2013). Georgia: A Political History Since Independence, I.B.Tauris Publishers;
Asmus R., (2010). A Little War That Shook the World: Georgia, Russia, and the Future... St. Martin's Press.

осетинам. Совершенно очевидно (особенно после 2008 г.), что интеграция этих двух конфликтных территорий без достижения положительного отношения со стороны населения практически невозможна. Более того, это только минимальное и недостаточное требование для создания совместного государства.

ДОСТИЖЕНИЯ ГРУЗИИ И ЮЖНОЙ ОСЕТИИ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 25 ЛЕТ

Экономика Грузии в течение последних 25 лет постоянно прогрессирует, об этом свидетельствует официальная статистика Грузии и Всемирного Банка, а также показатели других международных организации. В частности, по данным Всемирного банка, ВВП на душу населения в 1995 году составлял менее \$600, в 2015 году - \$3.75 тысяч. Активы банковского сектора Грузии, по данным Национального банка Грузии, за тот же период вырос в 90 раз (с \$276 миллионов до \$25 миллиарда). По данным Всемирного банка прямые международные инвестиции в Грузии выросли с \$10 миллионов в 1996 году до \$1,35 миллиардов в 2015 году; по данным Грузстата, средняя зарплата с 1995 года по 2014 год увеличилась примерно в 60 раз (с 13,5 лари до 818 лари); экспорт в 20 раз (до \$2,9 млрд).

Не менее важны другие достижения Грузии: 1. Борьба с коррупцией, по данным Transparency International в 2003 году Грузия занимала 124-129 место из 133 стран мира вместе с Камеруном, Анголой, Таджикистаном и Азербайджаном, а в 2014 году этот показатель поднялся - Грузия на 50 месте из 175 стран мира. 2. Невиданные масштабы борьбы с криминалом и 80% доверия граждан Грузии полиции (правительство Грузии). 3. Исследование Всемирного банка по простоте ведение бизнеса - 24 место в 2015 г. 4. Перемещение Грузии в список стран со свободной экономикой по мнению Heritage Foundation (11 место среди 43 стран Европы, 22 место в мире). Эти и другие достижения переводят Грузию абсолютно в другое измерение по сравнению с 90-ми г прошлого века.

В то же самое время экономика Южной Осетии за последние 20 лет практически не изменилась, минимален уровень развития как сектора производства, так и сервиса. Не существенен уровень зарплат и общих сбережений. Практически нет современной инфраструктуры, незначителен сектор туризма и сельского хозяйства. Минимален уровень инвестиций (который осуществляется только со стороны России). Единственной возможностью борьбы с безработицей является трудоустройство на российских военных базах, на мизерную зарплату. Налоговые поступления бюджета Южной Осетии в 2014 году составили всего лишь 500 миллионов рублей (менее \$10 миллионов), ВВП на душу населения составляет менее \$1000 (на 2014 год), одно из самых низких показателей в мире (наряду с Конго, Малави и Нигерией), если сравнивать ЮО и разные страны мира.⁵

Однако несмотря на минимальные экономические возможности Южной Осетии не стоит забывать, что за ее спиной стоит такое государство, как Россия, явным доказательством присутствия которого является софинансирование бюджета Южной Осетии, который в 10-11 раз превышает местные доходы (общий бюджет 5,6 млрд рублей).⁶

Другими словами, без финансовой помощи Российской Федерации экономика Южной Осетии практически недееспособна. Но стоит заметить, что из-за высокой коррупции как в России, так и в Южной Осетии до простых граждан доходит только 1/10 часть официальной «помощи» (экспертная оценка), которая практически не отражается на уровне жизни простых граждан, но влияет на отдельные кланы и лица, приближенные к ним.

Несмотря на то, что по отдельным показателям есть проблемы и в Грузии, в целом очевидно, что при тесном экономическом сотрудничестве Южной Осетии и Грузии первая получит ощутимый положительный «эффект втягивания» и возможность улучшения целого ряда социально-экономи-

5 The World Bank Group (last seen on 23.03.2016) <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD>

6 REGNUM Info Agency (last seen on 23.03.2016) <http://regnum.ru/news/polit/1749839.html>

ческих проблем. Однако, исходя из сегодняшних реалии, ни в Грузии, ни в Южной Осетии никаких предпосылок, позволяющих улучшить экономическое сотрудничество сторон, не существует, из-за чего страдает будущее развитие обеих сторон, не принимая во внимание прошлые потери за последние 20 лет.

1. ЦЕНА КОНФЛИКТА (ГРУЗИЯ)

А) Затраты на оборону

За последние 10 лет (2006-2015 гг) Правительство Грузии для поддержания высокого оборонного потенциала и постоянного повышения ее качества потратило до \$7 миллиардов (Минфин Грузии), что составляет в среднем 5,3% от ВВП страны, по отдельным годам и того больше. В частности, в 2007 году - 9,2%, 2008 - 8,5%, 2009 году - 5,6%. Для сравнения - средние затраты европейских стран на оборону в 2014 году составили 1,5% от ВВП (Австрия - 0,7%, Германия - 1,2%, Франция - 2,2%).⁷

Учитывая относительно скромные экономические возможности Грузии по сравнению с западноевропейскими странами, затраты на оборону (в 2007 году - 40% госбюджета)⁸ неоправданны. Особенно, если такие затраты способствуют не решению проблемы, а прибавлению новых оккупированных территорий. Соответственно, цена конфликта при измерении отдельно взятого оборонного сектора госбюджета за последние 10 лет составила не менее \$5 миллиардов (если бы затраты на оборону Грузии составляли по европейским нормам в среднем 1,5% от ВВП, вместо 5,3%).

Б) Потери вынужденных переселенцев как частного сектора

К концу 2013 года, по данным «Центра мониторинга вынужденных переселенцев», в Европе находились 2,2 миллиона беженцев.⁹ В Грузии в результате нескольких волн конфликта, в частности 1992-1993 годов и 2008 года, численность вынужденных переселенцев составила 450 тысяч человек, что было огромным вызовом не только для малой Грузии, но и для любого крупного Европейского государства. В результате российско-грузинской войны, которую (официально) не предсказывали даже эксперты,¹⁰ новая волна вынужденных переселенцев (ВПЛ) составила 25 тысяч человек. По данным ООН, число ВПЛ из Южной Осетии составляет 20 тысяч человек (из них, по итогам конфликта 2008 года – 15000 человек). Если оценить имущество отдельных семей (с учетом, в среднем 4 человека на семью) в \$20000, получится, что потери только частного сектора грузинских вынужденных переселенцев составили примерно \$100 миллионов, даже частичная компенсация которого грузинскому государству обходится гораздо дороже. Если подсчитать общие потери всех семей вынужденных переселенцев в Грузии, то потери составят \$2 млрд.

В) Проекты по поддержанию ВПЛ (жилые дома и социальная помощь)

По данным на март 2015 года, в стране находится 263 598 ВПЛ (7% от всего населения), из которых 122 383 мужчин и 141 215 женщин.¹¹ Большинство из них проживает в Тбилиси (39%) и регионе Самегрело-Земо Сванети (32%).¹² Общее число компактных проживаний объединяет 2000 объ-

7 The World Bank Group (last seen on 23.03.2016) <http://data.worldbank.org/indicator/MS.MIL.XPND.GD.ZS/countries/1W-GE-EE-LV-LT-AM-AZ?display=default>

8 The World Bank Group (last seen on 23.03.2016) <http://data.worldbank.org/indicator/MS.MIL.XPND.ZS/countries?page=1>

9 international Displacement Monitoring Centre <http://www.internal-displacement.org/assets/library/Europe/Georgia/pdf/1-IDMC-HRC-Georgia-2013.pdf> (last seen on 23.03.2016)

10 Cornell S.E., Starr S.F., (2009). The Guns of August 2008: Russia's War in Georgia. Routledge, USA.

11 Министерство по делам вынужденно перемещенных лиц из оккупированных территорий, расселения и беженцев (2014) <http://mra.gov.ge/res/docs/2015032410090412594.pdf> (last seen on 23.03.2016)

12 Ministry of Internally Displaced Persons from the Occupied Territories, Accommodation and Refugees of Georgia <http://www.mra.gov.ge/geo/static/55> (last seen on 23.03.2016)

ектов, самая большая из которых - Церовани (6421 человек), далее следуют т.н. Батумский (2231) и Потинские новые районы (2145).¹³

Стоит отметить, что из общего числа ВПЛ - 263 598 человек (львиная доля которых составляют ВПЛ из Абхазии - 90%) на сегодняшний день только 18 679 человек получили жилье во владение (7% от общей численности), что в денежном измерении составило 20 миллионов лари (\$12 миллионов). В дополнении к этому, ¼ части вынужденных переселенцев передали во владение жилые площади, в которых они проживали или предоставили им денежные компенсации (\$10 тысяч). Соответственно, удовлетворение оставшихся вынужденных переселенцев жильем обойдется грузинскому государству в дополнительные \$100-150 миллионов. Однако стоит подчеркнуть, что такого рода

Наверное, моему поколению, поколению 80-х, пришлось труднее всего - мы стали свидетелями многих конфликтов - 9-ое апреля 1989 года, конфликт 92-го года, постоянный страх, период 2004, когда постоянно была стрельба, напряжение, 2008 год. Иногда мы с моими одноклассниками шутили, что мы родились в войне, выросли в войне и учимся в войне, и, наверное, семьей обзаведёмся тоже в войне. После войны прошла много этапов и в 2010 году попала на информационную встречу женской ассоциации. Там были бесплатные курсы обучения компьютера. Население требовало, что раз компьютер вошёл в нашу жизнь и везде требуется знание компьютера, то нужно было обучение. Предлагали переподготовить и в дальнейшем платили бы за то, чтобы я учила других. Конечно, я согласилась с большой радостью. В 2010 году начала работать. В этой организации я научилась очень многому, можно сказать окончила второй и третий университеты. Прошла много тренингов, семинаров, научилась как можно помочь другим людям, как использовать собственные знания, как идентифицировать проблему, как провести исследование, как можно собрать вокруг себя активных людей. Мы создали офис, который оснащён интернетом. Здесь есть ксерокс. И всё это обслуживание бесплатно для людей. Всё это и опыт работы принесло доверие и в общине. Вот мы и являемся теперь как бы посредниками между правительством и местной властью. Тот путь, который я прошла за эти годы, я считаю, что помог мне стать тем человеком, каким я стала сегодня. И может моё сказанное звучит очень громко и высокопарно, но я считаю, что сегодня я успешный человек.

Жительница с. Никози Горийского муниципалитета

компенсации несопоставимы с потерями, понесенными вынужденными переселенцами.

Согласно «Закону о вынужденных переселенцах из оккупированных территорий Грузии», всем вынужденным переселенцам назначено пособие в размере 45 лари (если зарплата не превышает 1250 лари в месяц). Данное пособие является повышенным, но недостаточным вариантом предыдущего пособия в 28 лари. Подобным образом вынужденным переселенцам в общей сумме было выплачено до \$600 миллионов. Однако стоит заметить, что сумма социальных пособий вынужденным

переселенцам в 4 раза отстаёт от прожиточного минимума, который составляет 160 лари на человека. Для отдельно взятого числа вынужденных переселенцев из Южной Осетии пособия в целом составили \$15 млн.

2. «ВЫГОДЫ» КОНФЛИКТА

А) Гранты и кредиты международных организаций

На конференции международных доноров в 2008 году помощь Грузии решили оказать 67 стран и организаций международного содружества, которые взяли на себя обязанность предоставить Грузии помощь в размере \$4,5 миллиарда на последующие 3 года (США - \$1 миллиард, Международный валютный фонд - \$750 миллионов, Еврокомиссия - \$650 миллионов, Япония - \$200

¹³ Institute for Development of Freedom of Information (2014) <https://idfi.ge/ge/number-of-provided-living-areas-for-idps> (last seen on 23.03.2016)

миллионов).¹⁴ Финансовая помощь должна была быть использована для улучшения социально-экономических стандартов жизни вынужденных переселенцев, а также для нужд банковского сектора, улучшения инфраструктурных проектов и стабилизации государственного бюджета. Стоит заметить, что 60% данной суммы (\$2,5 миллиардов) является низкопроцентным кредитом, который Грузии придется вернуть через определенное время. Остальные 40% (\$2 миллиарда) – это гранты. Соответственно можно констатировать, что данные \$2 миллиарда являются «выгодой», полученной Грузией по результатам конфликта.

Б) Международные организации и проекты

С 1992 по 2008 годы, до того как Россия заблокировала миссию международных наблюдателей под эгидой ООН (United Nations Observer Mission in Georgia - UNMIG), миссия потратила в Грузии \$397 миллионов.¹⁵ Основная часть средств, конечно же, пошла на нужды самой миссии, а не напрямую на улучшение качества жизни вынужденных переселенцев. Однако вместе с финансовой помощью данная миссия предоставляла достаточно сильную поддержку Грузии, особенно в начальной стадии становления государственности.

С 1 октября 2008 года, после того как UNMIG перестала существовать,¹⁶ в Грузию вошли мониторы Европейского Союза (EUMM - на сегодняшний день около 200 мониторов) под легитимацией всех стран Евросоюза.¹⁷ Хотя, на наш взгляд, EUMM не смогла полноценно сменить UNMIG - в финансовом измерении по данным Еврокомиссии она уже потратила примерно 150 миллионов евро (примерно \$200 миллионов) на нужды проекта в Грузии, что, в свою очередь, положительно влияет на грузинскую экономику.

SWOT Анализ – цена конфликта для Грузии

<p>Сильные стороны</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Финансовая помощь международного сообщества. 2. Присутствие соответствующих миссий со стороны ООН и Евросоюза с учетом грузинских интересов. 	<p>Слабые стороны</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Затраты, направленные на военные действия и ликвидацию ее последствий. 2. Тяжелые социально-экономические условия. 3. Ослабление экономики и ограничение перспектив ее развития. 4. Проблемы на пути интеграции в НАТО и Евросоюз, урон, нанесенный инвестиционному климату.
<p>Возможности</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Безвизовый режим с Евросоюзом. 2. Режим свободной торговли с Евросоюзом. 	<p>Угрозы</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Риск провоцирования новых конфликтов как следствие сложившихся геополитических реалий. 2. Долгосрочная нестабильность. 3. Углубление социально-экономического дисбаланса с остальным миром. 4. Слабость национальной безопасности.

14 Koch E., (2012). Displacement, Health, and Humanitarianism in Post-Soviet Georgia. P. 8.

https://www.ucis.pitt.edu/nceer/2012_825-12_Koch.pdf (last seen on 23.03.2016)

15 United Nations <http://www.un.org/en/peacekeeping/missions/past/unomig/facts.html> (last seen on 23.03.2016).

16 Popescu N., (2011). EU Foreign Policy and Post-Soviet Conflicts: Stealth Intervention. Routledge, USA.

17 EU Monitoring Mission in Georgia, (2016). http://eeas.europa.eu/csdp/missions-and-operations/eumm-georgia/pdf/facsheet_eumm_georgia_en.pdf (last seen on 23.03.2016)

ЦЕНА КОНФЛИКТА (ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ)

ЗАТРАТЫ НА КОНФЛИКТ

А) Ослабленная экономика

На первый взгляд, затраты на конфликт в абсолютном измерении хотя и небольшие и не превышают несколько десятков миллионов долларов США, но если сопоставить их с экономическими возможностями Южной Осетии, то можно констатировать, что даже данная сумма является огромнейшим бременем и мешает социально-экономическому прогрессу региона. Хотя для отдельных лиц такого рода затраты как раз и являются наилучшей возможностью накопления богатства.

Средняя зарплата в Южной Осетии (по данным автора) на 2015 год составляла менее 10 000 рублей (менее \$130) (в Грузии примерно - \$350). Практически не существует статистики по трудоустройству, но, по экспертным оценкам, она не превышает 2000 человек при населении около 30 тысяч.

На сегодняшний день торговля возможна только с Российской Федерацией, по единственной дороге через Рокский тоннель. Практически не существует экспортных товаров, если не учитывать скромные партии сезонных продуктов сельского хозяйства, соответственно торговый баланс Южной Осетии негативен.

Особенно остро стоит проблема слабого развития банковского сектора,¹⁸ который является катализатором прогресса любой экономики. По данным Юго-Осетинской стороны, депозиты составляют примерно \$3 миллиона (в Грузии – \$4,5 миллиардов), а кредитная сторона - около одного миллиона долларов (в Грузии – \$6,3 миллиарда). Другими словами, на местном уровне не вырисовываются перспективы для развития проблемной экономики, а финансовая помощь со стороны России не в силах поддержать стабильный и устойчивый экономический прогресс.

ЦЕНА НЕЗАВИСИМОСТИ

Как известно, грузино-российская война 2008 года послужила поводом для признания государственной независимости Южной Осетии и Абхазии Российской Федерацией, к которой чуть позднее присоединились еще несколько стран: Науру (далее отозвала признание), Никарагуа и Венесуэла. Естественно, что кроме как с Россией, возможность реального партнерства с кем-либо из перечисленных стран практически минимальна. Соответственно, подписание договоров о визовой либерализации, открытие представительств, встречи первых лиц и т.д. являются бесполезной тратой и так ограниченных финансовых ресурсов этих регионов.

Более того, за признанием независимости со стороны России не последовало изменение статуса, т.е. интеграция в международные организации, в том числе и международные финансовые и экономические структуры, что является одной из первых и основных показателей независимых государств.

Даже контроль над т.н. государственными границами Абхазии и Южной Осетии является прерогативой военнослужащих РФ. Если добавить к этому суммы кредитов, предоставленных Абхазии и Южной Осетии, возможность возврата которых не только сложно представить, но и не предполагается в обозримом будущем, то можно заметить, что “независимость” очень скоро превращается в такого уровня «зависимость», которая когда-либо имела место за последние 20-25 лет.

¹⁸ “Национальный Банк“ Южной Осетии <http://bank-ossetia.org/info/> (last seen on 23.03.2016)

2. ВЫГОДЫ КОНФЛИКТА

А) Финансовая помощь Российской Федерации (инвестиции)

По данным российских источников, с 2008 по 2015 годы Россия ежегодно перечисляет Южной Осетии около \$100 миллионов. В 2016 году данная сумма составит 8,7 миллиардов рублей (примерно \$130 миллионов). Другими словами, за последние менее чем 10 лет Южная Осетия получила финансовую помощь в размере около \$1 миллиарда, что при населении в 30000 тысяч человек составляет более чем \$30000 на душу населения. Однако, как ни странно, жизнь для простых граждан Южной Осетии за последние 10 лет практически не изменилась.

SWOT Анализ – цена конфликта для Южной Осетии

<p>Сильные стороны</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Финансовая помощь РФ. 2. Возможность трудоустройства на российских военных базах. 	<p>Слабые стороны</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Ухудшение социально-экономического положения населения.
<p>Возможности</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Безвизовый режим с РФ. 	<p>Опасности</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Признание “независимости”. 2. Постоянное нахождение в социально-экономической ловушке. 3. Превращение местного населения в этническое меньшинство в результате его оттока и замещения другими этническими группами. 4. Передача механизмов местного управления РФ.

ВОЗМОЖНОСТИ НА БУДУЩЕЕ ДЛЯ ОБЕИХ СТОРОН

А) Транзитная торговля SGS (Société Générale de Surveillance)

С начала 90-х годов, после выхода Сухуми и Цхинвала из-под контроля Тбилиси, у Грузии практически не осталось никаких механизмов калькуляции входящих и исходящих грузопотоков.

В 2012 году, в обмен на некоторые уступки со стороны Российской Федерации, Грузия согласилась на вступление первой во Всемирную торговую организацию (WTO). Уступки со стороны России состояли в том, что у Грузии появилась возможность и инструмент наблюдения за товарооборотом на конфликтных территориях – т.н. механизм SGS. А со своей стороны Россия “позиционировала” этот шаг как непризнание целостности грузинских территорий и поддержку независимости Абхазии и Южной Осетии, так как мониторы должны были располагаться не на самих конфликтных территориях, а на территориях Грузии и России.

В итоге получилось, что Грузия, имея возможность расположить нейтральных (в итоге - швейцарских) мониторов в паре Владикавказ-Гори для Южной Осетии и Зугдиди-Адлер для Абхазии, все же имела бы не полный обзор. Ни на одном из направлений не учтены авиаперевозки (несмотря на то, что таких на данный момент не наблюдается, в будущем они могут появиться), а на Абхазском направлении не учитывается такая важная часть перевозок, как морские перевозки, которые составляют до 20% всех перевозок Абхазии.¹⁹ Более того, ни на одном из направлений (Владикавказ-Гори и Зугдиди-Адлер) Грузия не имеет возможность контроля грузоперевозок на самих т.н. границах, хотя по мнению некоторых грузинских экспертов это даже плюс данного проекта, а не

¹⁹ Mirimanova N., Charaia V., Zade L., Jgerenaia I., (2014). Trans-Ingur/i Economic Relations. UK, International Alert.

минус, так как Грузия и не должна признавать никаких границ, когда дело касается оккупированных территорий.

По своей мере SGS конечно же не в силах как-то урегулировать конфликт, но, с другой стороны, он дает новые возможности для поддержания тесных контактов и улучшения социально-экономического фона в регионе. В частности, данный проект дает возможность Грузии диверсифицировать транспортно-торговые пути и получить одновременно три сухопутные дороги, связывающие ее с Россией (при соблюдении всевозможных юридических норм). Для Южной Осетии (и Абхазии) же это дополнительные доходы от транзита и развития туристического сектора.

Б) Безвизовый режим и свободная торговля с Евросоюзом

Очевидно, что территориальные проблемы Грузии ни в коем случае напрямую не влияют на ее перспективу безвизового режима (со второй половины 2016 года) и свободной торговли с Евросоюзом. Но для Евросоюза это очевидный шанс внесения своей доли позитивного импульса в развитие стратегически интересной для нее страны. Безвизовый режим с Евросоюзом не подразумевает перспективу трудоустройства граждан Грузии в Евросоюзе, но однозначно будет позитивным толчком как для бизнесменов, так и простых граждан Грузии.

Подписание Глубокого и всестороннего соглашения о свободной торговле (DCFTA) дает возможность для улучшения социально-экономического климата в стране, роста заработной платы и технологического прогресса. В долгосрочной перспективе ожидается рост ВВП Грузии на 4,3%, рост экспорта на 7,5%, рост зарплат на 3,6% и снижение потребительских цен на 0,6%.²⁰ При сотрудничестве эти результаты окажут положительное влияние как на Грузию, так и на Южную Осетию.

Несмотря на то, что проект Ассоциативного договора еще не полностью ратифицирован (осталась Италия), ее выгоды уже вполне ощутимы для Грузии. По данным Центра анализов и прогнозирования при Тбилисском государственном университете, за первые 8 месяцев 2015 года чистый экспорт (экспорт без ре-экспорта) грузинских товаров, по сравнению с аналогичным периодом 2014 года, вырос на 40,1% (до 342 миллионов долларов США). Показателем роста за тот же период является и импорт - 2,3% (до \$1569 миллионов). Рост чистого экспорта за январь-август 2015 года в основном приходится на следующие товары: медные руды и концентраты - 24,2%, орехи - 18,5%, сырая нефть - 14,5%, азотные удобрения - 8,9%, ферросплавы - 4,1%, легковые автомобили - 2,5% и остальные продукты. Стоит отметить, что рост чистого экспорта в страны Евросоюза - однозначно позитивное явление, а рост импорта из тех же стран свидетельствует о повышенном интересе грузинских потребителей к более качественной продукции (не только продовольственной). Такие же положительные эффекты в плане снижения безработицы, увеличения рабочих мест и заработной платы, привлечения инвестиций в разные сектора экономики, снижения потребительских цен и т.д. могут быть оказаны и на экономику Южной Осетии, конечно же, при взаимодействии с грузинской экономикой.

ВЫВОДЫ

По официальным данным затраты Грузии на конфликт многократно превосходят затраты Южной Осетии. Однако, если сравнивать данные суммы с экономическими возможностями сторон, очевидно, что затраты имеют глубоко негативный характер на развитие в целом.

С другой стороны, “выгоды“, принесенные войной 2008 года, для Грузии были достаточно высокими, но в целом конечно же не окупали валовые потери от конфликта. Что касается Южной

20 ECORYS (2012). Trade Sustainability Impact Assessment in support of negotiations of a DCFTA...
http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2012/july/tradoc_149666.pdf (last seen on 23.03.2016)

Осетии, то по сути сумма, выделенная Россией с 2008 года на душу населения, должна была превратить ее в «экономический рай», но коррупционные схемы попросту разрушили такую возможность.

Финансовые выгоды Грузии при урегулировании югоосетинской проблемы в краткосрочном обзоре практически ничтожны, но если дело рассматривать в призме долгосрочных перспектив, то однозначно, что ее положительные эффекты превалируют и могут оказать внушительный положительный экономический эффект (в условиях урегулирования и абхазского конфликта).